

Хазиев Руслан Айнурович

студент

Научный руководитель

Гарифуллина Алсу Ринатовна

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРЯМОЕ И НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИИ

Аннотация: в статье проанализированы основные подходы к соотношению понятий «прямое» и «непосредственное» в действии Конституции. Обозначены позиции ученых-конституционалистов на данную проблему. Проведено разграничение ключевых понятий.

Ключевые слова: Конституция РФ, прямое действие Конституции, непосредственное действие Конституции, реализация Конституции.

Одним из основополагающих принципов Конституции служит прямое действие ее норм. Данный принцип закрепляется в ч.1 ст.15 Конституции РФ [1], которая гласит, что «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации». Несмотря на кажущуюся простоту и ясность указанного принципа, среди ученых встречаются различные точки зрения по данному вопросу. Связано это с тем, что в Конституции РФ используются различные термины со схожими формулировками: «вступление в силу», «введение в действие», «прямое действие», «непосредственное действие», «применение» и т. д. Данные термины не обозначают тождественные явления и существенно отличаются по своей смысловой нагрузке, поэтому недопустимо рассмотрение данных терминов в каче-

стве синонимов. Путаницу также вызывает тот факт, что до сих пор отсутствует легальное толкование указанных выше терминов, как и отсутствует правовая определенность по терминам «прямое действие» и «применение».

За многие годы развития науки конституционного права учеными-конституционалистами было предложено целое множество различных трактовок принципа прямого действия Конституции. Так, интересным представляется определение прямого действия, сформулированное С.А. Авакьяном, который выделяет несколько аспектов прямого действия Конституции: «..., во-первых, своими нормами она закрепляет тот строй общественных отношений, который существует. Здесь правило прямого действия состоит в оценке ее общего влияния на политическую, экономическую и социальную структуры жизни в обществе и государстве. Во-вторых, прямое действие отдельных ее конкретных положений как основы определенных видов общественных отношений. В-третьих, прямое действие Конституции связано с такой категорией, как дух, смысл Конституции, которые либо заложены в самих ее идеях, либо выводятся из этих идей и содержания Конституции трактовкой тех органов, которые или развивают нормы Конституции в соответствующих актах, или непосредственно дают толкование Конституции» [2].

В свою очередь Н.С. Малеин справедливо утверждает, что прямое действие Конституции означает, что ее «статьями следует руководствоваться не только представительным органам, когда они принимают законы, но и субъектам исполнительной и судебной власти при разрешении конституционных дел». При этом «признание прав и свобод человека и гражданина непосредственно действующими означает, что человек и гражданин может осуществлять свои права и свободы, а также защищать их в случае нарушения, руководствуясь Конституцией, ссылаясь на нее. В иных случаях прямое действие конституционных норм видят лишь в возможности непосредственного применения конституционных норм общими судами» [12].

Следует особо выделить подход Н.В. Витрука, который отметил, что проявление прямого действия Конституции РФ разнообразно: «во-первых, оно

проявляется ее верховенстве в правовой системе: законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ; во-вторых, в ключевом регулятивном воздействии конституционных норм на всё отраслевое законодательство; в-третьих, в свободной, инициативной деятельности субъектов общественных отношений на основе конституционных положений (например, осуществление своих конституционных прав); в-четвертых, в непосредственном применении конституционных норм судами и иными правоприменительными органами и их должностными лицами при отсутствии или вопреки имеющемуся отраслевому регулированию, если оно противоречит конституционным положениям [4].

В значение термина «прямое действие Конституции» вкладываются самые различные значения. Еще в 1993 году сформировалось два основных направления в определении «прямого действия Конституции» и её соотношения с понятием «непосредственное действие».

Так, по мнению одной группы ученых требуется разделение на непосредственное (прямое) действие и опосредованное действие Конституции. При таком подходе прямое действие Конституции рассматривается узко, исключительно как непосредственное применение конституционных норм без ссылки на опосредующие акты.

К примеру, Ю.И. Гревцов подчеркивает, что «основным признаком прямого действия конституционных норм является ее реальное и прямое применение общими судами» [6], следовательно, указывая, что при помощи данного признака возможно определить, какие конституционные нормы обладают прямым действием, а какие не обладают. Основным критерием в данном случае выступает именно реальное и прямое применение норм общими судами.

Схожее мнение встречается у В.Е. Чиркина, который делает акцент на следующем: «прямое действие означает, что Конституция должна непосредственно применяться высшими органами государства, должностными лицами, судами» [13].

Любопытно мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева, который, на основе анализа полномочий судов общей

юрисдикции по непосредственному применению конституционных норм, разделяет их на нормы: которые могут быть непосредственно применены судами, и нормы, которые нуждаются в конкретизации в федеральных законах [5], т. е. нормы, которые не могут применяться непосредственно судами без наличия необходимой конкретизации.

Основываясь на фундаментальной роли Конституции РФ, В.В. Ершов придерживается мнения, что основополагающие принципы и нормы российского права, установленные в Конституции, должны непосредственно применяться любыми правоприменителями [7]. Данное требование В.В. Ершов распространяет не только к судам, но и к государственным и муниципальным органам с их должностными лицами [8]. Стоит отметить, что сам принцип «прямого действия» рассматривается им как особый способ саморегуляции правовой системы, посредством которого разрешаются правовые коллизии. Подобное понимание прямого действия Конституции представляется более разработанным, поскольку автор не приравнивает «прямое действие» лишь к деятельности судов, но и добавляет в эту систему иные государственные и муниципальные органы. Однако, на наш взгляд, подобное понимание принципа прямого действия все же относится к «узкому», поскольку рассматривает вопрос лишь с точки зрения практического применения конституционных норм.

Особенность данного подхода можно выделить в том, что в нем прямое действие норм Конституции рассматривается лишь с конкретно-правовой точки зрения. Само действие Конституции рассматривается как фактор, который определяет поведение субъектов конституционных и иных правоотношений в конкретных условиях. Из-за отсутствия разграничения понятий «действие» и «реализация» Конституции, прямое действие неизбежно начинает рассматриваться в узком ключе, а именно лишь как непосредственное применение конституционных норм. Таким образом, они фактически признают тождественность непосредственного и прямого действия Конституции, а опосредованное действие выводится как самостоятельная категория, не связанная с «прямым действием».

Е.С. Аничкин и Т.И. Ряховская справедливо отмечают недостатки такого понимания прямого действия Конституции [3]. Сама Конституция РФ, закрепив прямое действие своих норм, не указывает на те, которые таковыми не обладают, что уже делает необоснованным деление норм на прямые (непосредственные) и опосредованные. Кроме того, в самую основу понятия «прямое действие, в данном случае, кладется лишь применение судами норм Конституции, понятие «прямое действие» рассматривается исключительно со стороны ее применения. Стоит отметить, что даже в Конституции разграничены понятия «прямое действие» и «прямое применение Конституции РФ ввиду отличного смысла и отсутствия тождества.

Именно на разграничении этих двух понятий, строится теория другой группы ученых, которые считают, что сфера прямого, непосредственного действия не ограничено лишь применением самих конституционных норм, данные нормы могут реализоваться через нормы текущего законодательства, однако и при этом они не будут утрачивать своего непосредственного характера. Сторонники данного направления включают в модель «прямого действия» два варианта реализации норм Конституции: опосредованное и непосредственное.

В данном случае уже разграничиваются понятия «действие» и «реализация», которые во многих исследованиях отождествляются. На наш взгляд, рассмотрение понятий «прямое действие» и «реализация» в качестве синонимов представляется ошибочным, поскольку действие – это прежде всего способность Конституции оказывать реальное влияние на поведение различных субъектов правоотношений. Именно в действии Конституции проявляются ее качества и свойства. Реализация же выступает одним из аспектов понятия «действие». Она начинается только тогда, когда прямым действием Конституции воспользовались соответствующие субъекты. Действие Конституции нацелено не только к реализации права, но и на создание условий, юридических возможностей для данной реализации.

Так, В.О. Лучин подчеркивает, что «действие Конституции свидетельствует о готовности ее оказывать фактическое влияние на общественные отноше-

ния. Реализация же начинается тогда, когда действием Конституции воспользовались соответствующие субъекты и ее регулятивное влияние находит свой объект». «Действие» и «реализация» Конституции рассматриваются им как различные грани, однако, как характеристики одного явления» [11].

Данная мысль поддерживается А.Н Кокотовым, который справедливо замечает, что «она действует в пространстве (на территории Российской Федерации), во времени (с 25 декабря 1993 года;), по кругу лиц (в отношении всех, кто находится под юрисдикцией Российской Федерации). Реализация (осуществление) Конституции, ее норм, основных прав, свобод – это же характеристика действий субъектов, связанных с извлечением из Конституции заложенных в ней возможностей. Среди способов осуществления Конституции субъектами права он отмечает: использование, соблюдение, исполнение, применение, которые зависят от природы конституционных норм» [9].

Продолжая свою идею, В.О. Лучин выделяет следующие формы прямого действия (реализации) конституционных норм: непосредственную – когда Конституцию можно применять напрямую, без ее конкретизации, и опосредованную – когда достижение определенных целей невозможно без применения конкретизирующей нормы. В обоих случаях конституционные нормы сохраняют своё прямое действие, отличаясь лишь по способу их реализации [11].

И.А. Кравец выделяет уровни прямого действия: «Первый уровень – непосредственная реализация конституционных норм и способов их защиты гражданами РФ и иными физическими лицами, а в особых случаях и юридическими лицами. Второй уровень – применение конституционных норм арбитражными судами и судами общей юрисдикции. Третий уровень – применение норм Конституции в конституционном судопроизводстве при реализации отдельных полномочий Конституционного Суда Российской Федерации» [10].

Таким образом, сторонники широкого понимания «прямого действия» различают в теории конституционализма две формы прямого действия конституционных норм – непосредственное и опосредованное. Хотя этимологически это предложение не совсем корректно, поскольку действие Конституции следует отличать

от ее реализации (применения). Конституция действует непосредственно и постоянно с момента вступления в силу. Действие Конституции означает, что согласно ее установлениям, официально учреждается государство со своим названием, государственными символами, территорией, со своей структурой и т. д., закрепляются основные права, свободы граждан, обязанности личности, другие основы конституционного строя, а реализация, – как верно отмечает В.О. Лучин, – «всегда предполагает социально и юридически значимые поведение субъектов, их позитивную, осознанную деятельность для достижения определенных социальных результатов, реализация всегда является удовлетворением конституционных интересов и потребностей в правомерной деятельности субъектов права» [11]. Вышеуказанные формы являются формами реализации принципа прямого действия Конституции. Другими словами, в данном понимании понятия непосредственное и прямое не являются тождественными.

Подводя итог, отметим, рассмотренные подходы, условно обозначенные широким и узким к соотношению понятий «прямое» и «непосредственное» действие Конституции, представляют основные мнения по соотношения данных понятий. Признавая значимость «узкого подхода», особенно в сфере судопроизводства, нельзя не отметить существенные минусы такого понимания «прямого действия». Во многом они связаны с отождествлением «действия» и «реализации» норм Конституции, что приводит к тому, что «прямое действие» – это лишь непосредственное применение конституционных норм судами. Это довольно строгое обобщение такого важного признака конституционных норм, с которым довольно сложно согласиться.

Более корректным видится разграничение понятий «действие» и «реализация», и их отдельное рассмотрение, как у сторонников «широкой» теории. В этом случае понятие «прямое действие» является более широкой категорией по отношению к непосредственному, поскольку непосредственное рассматривается на ряду с опосредованным именно как виды реализации (применения) прямого действия Конституции. Данный подход представляется более обоснованным, поскольку в нем не отождествляются понятия «действие» и «реализация» норм и на

этом основании приходит к вполне разумному объяснению того, чем отличается прямое действие от непосредственной реализации в данном вопросе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учетом поправок] // Официальный интернет- портал правовой информации.

2. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность: 2-е изд. / С.А. Авакьян. – М.: Сашко, 2000. – 528 с.

3. Аничкин Е.С. Прямое действие и применение норм Конституции РФ: к вопросу о разграничении понятий / Е.С. Аничкин, Т.И. Ряховская // Правоприменение. – 2018. – С 31–39.

4. Витрук Н.В. Верность Конституции / Н.В. Витрук. – М.: РАП, 2008. – 272 с.

5. Гаджиев Г. Непосредственное применение судами конституционных норм / Г. Гаджиев // Юридическая литература. – 1995. – С 24–27.

6. Гревцов Ю.И. Прямое действие Конституции / Ю.И. Гревцов // Журнал российского права. – 1998. – №6. – С 94–99.

7. Ершов В.В. Конституция Российской Федерации как фундаментальный нормативный правовой акт, содержащий основополагающие принципы и нормы российского права, подлежащие прямому применению / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2009. – №2 (34). – С 4–11.

8. Ершов В.В. Теоретические и практические проблемы прямого применения Конституции Российской Федерации / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2007. – №7. – С 12–24.

9. Кокотов А.Н. Прямое (непосредственное) действие Конституции Российской Федерации / А.Н. Кокотов // Вестник Уставного суда Свердловской области. – 2009. – №1. – С. 59–65

10. Кравец И.А. Российский конституционализм. Проблемы становления, развития и осуществления / И.А. Кравец. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 673 с.

11. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В.О. Лучин. – М. Юнити-Дана, 2002. – С 114–116.
12. Малеин Н.С. Конституция – закон прямого действия / Н.С. Малеин // Юридический мир. – 1999. – С. 48–49.
13. Чиркин В.Е. Конституционное право России: учебник / В.Е. Чиркин. – М.: Юрист, 2003.